

На высоких берегах Амура...

Окончание. Начало в № 1/2011

Этот материал продолжает рассказ о законодательных особенностях оборота оружия на Дальнем Востоке Российской империи в начале XX в., который мы начали в прошлом номере журнала.

Испрошенное «законным порядком» Приамурским генерал-губернатором обязательное постановление о регулировании оборота огнестрельного оружия в подведомственном ему крае появилось только 14 февраля 1902 г. Работа по принятию постановления № 1082 «О торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей» продолжалась почти два года.

Спустя некоторое время военный губернатор Забайкальской области генерал-лейтенант Надаров, предполагая, что в связи с действием в Амурской и Приморской областях обязательного постановления нелегальный ввоз оружия в Китай теперь будет проходить через Забайкальскую область, ходатайствовал перед Приамурским ген.-губернатором о распространении действия этого обязательного постановления и на его область. 19 апреля 1902 г. Приамурским ген.-губернатором было направлено представление на имя министра внутренних дел за № 2508 по этому вопросу, а 6 июня ещё одно отношение на имя министра, в котором ген.-губернатор, аргументируя необходимость принятия этой меры, указывал, что с распространением этой меры на Забайкальскую область «...администрация края в состоянии если и не совсем прекратить продажу оружия в руки китайцев, то всё-таки свести таковую до самых незначительных размеров». Вместе с этим указывалось, что «...провоз в Китай оружия, перевезённого в край из других местностей России, в большинстве случаев может совершенно ускользнуть от глаз администрации...» по причине неэффективности (из-за мягкости наказания) указа от 4 августа 1900 г., запрещающего вывоз оружия в Китай.

21 мая министр внутренних дел направляет представление в Комитет Министров, а 14 июня 1902 г. положение Комитета Министров «О распространении на Забайкальскую область действия положения

Комитета Министров по изданию обязательного постановления о торговле огнестрельным оружием и припасами в пределах Амурской и Приморской областей» было высочайше одобрено и 22 июня об этом было сообщено Приамурскому ген.-губернатору.

Почти сразу же, летом 1902 г., по инициативе все того же Приамурского ген.-губернатора Гродекова был поднят вопрос о неэффективности указа от 4 августа 1900 г. Было предложено применять к нарушителям этого указа те же наказания, которые полагались и за нарушение обязательных постановлений, то есть арест до 3 месяцев или штраф до 500 рублей. Соглашаясь с этим предложением, министр финансов в своём отношении от 10 сентября на имя министра внутренних дел писал: «...Я признавал бы необходимым, чтобы через Комитет Министров было испрошено Высочайшее Повеление о предоставлении Приамурскому генерал-губернатору в виде временной на пять лет меры: 1) разрешить в административном порядке дела о нарушениях Императорского Высочайшего Указа 4-го августа 1900 года, запрещающего вывоз в Китай всякого оружия, снарядов, пороха, взрывчатых веществ, заменяющих его, и вообще боевых припасов прим. к ст. 9 росписи товарам отпускаемым Общ. Тар. Изд. 1902 г. и уполномочивать на разрешение сих дел местных губернаторов и 2) налагать на нарушителей сего Указа взыскания, определённые Высочайше утверждёнными 14 декабря 1901 года и 14 июня 1902 года положениями Комитета Министров за нарушение постановлений о торговле оружием в Приамурском генерал-губернаторстве, а именно взыскания, не превышающая трёхмесячного ареста или денежного штрафа в 500 руб., с конфискацией задержанного при провозе в Китай оружия и других вышеозначенных предметов». Но с этим предложением был не согласен министр юстиции статс-секретарь Муравьёв, который считал, что единственным доводом в пользу предложений

Приамурского ген.-губернатора является то соображение, «...что приведённым указом 1900 г. не определено особых взысканий за нарушение положений этого указа...», при этом министр юстиции отмечал: «...Надлежит однако заметить, что в уставе таможенном (св. зак. т. VI по прод. 1895 г.) содержится общее постановление ст. 1524, которого будет вполне достаточно». Согласно ст. 1524 за тайный вывоз товаров, если они были вовсе запрещены к вывозу, хозяева или провозители его подвергались, помимо конфискации, штрафу в размере двойной стоимости товара.

В свою очередь, министром финансов было замечено, что хоть высочайше утверждённым 16 декабря 1902 г. мнением Гос. Совета и было распространено на Сибирь действие общих статей устава таможенного, в том числе и ст. 1524, но «...в силу местных условий, а именно малочисленности таможен, дальности расстояний <...> представлялось бы вполне целесообразным, чтобы в этих случаях, в видах наиболее успешного противодействия вывозу оружия, Приамурскому генерал-губернатору было предоставлено совершенно исключительное право...».

В результате 20 июня 1903 г. было высочайше одобрено вполне компромиссное положение Комитета Министров, которым Приамурскому ген.-губернатору в виде временной меры вновь на 5 лет предоставлялось право: « 1) разрешать в административном порядке дела о нарушениях Именного Высочайшего Указа 4 августа 1900 г., воспрещающего вывоз в Китай всякого оружия и припасов к нему вне района действия расположенных на границе с Манчжурией таможенных учреждений и уполномочивать на разрешение сих дел местных губернаторов и 2) налагать на нарушителей сего Указа вне сказанного района взыскания, не превышающие 3-месячного ареста или штрафа 500 руб. с конфискацией

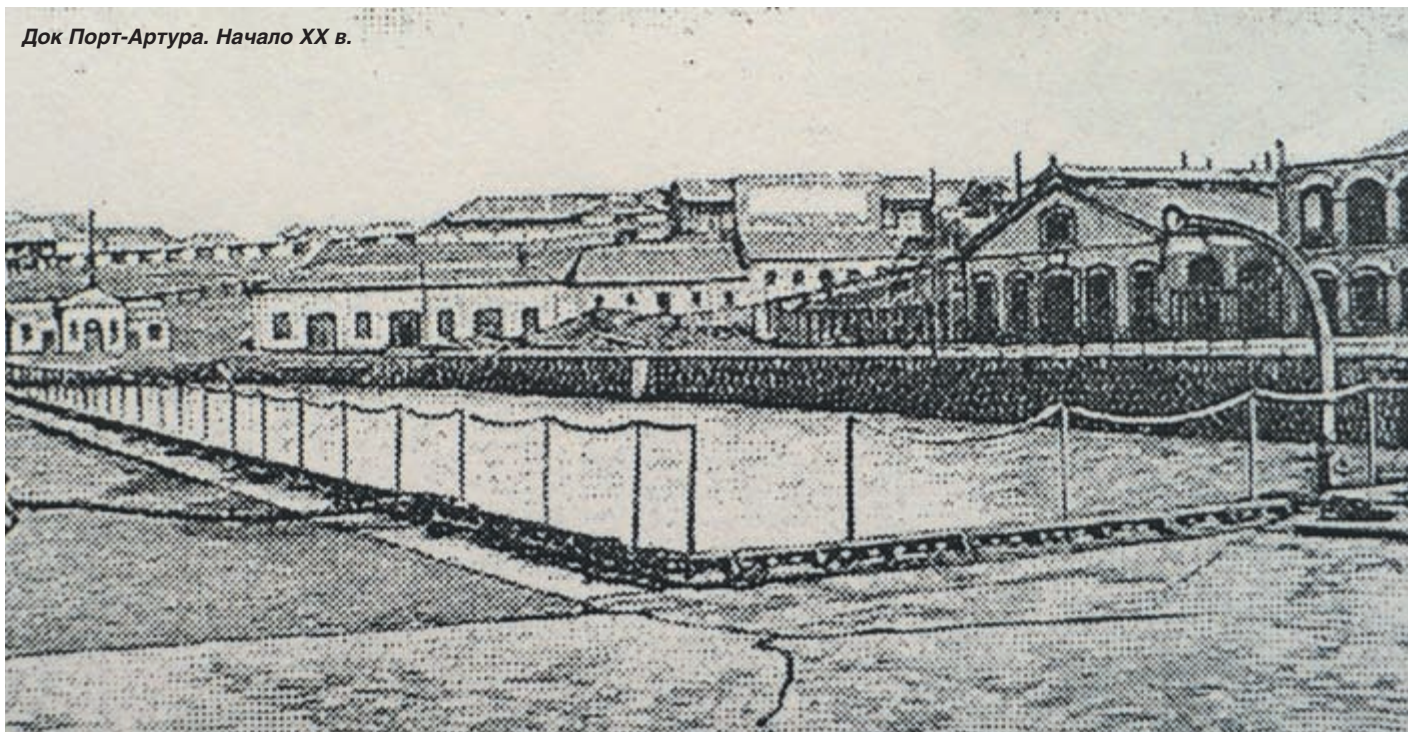
задержанных им при провозе в Китай оружия, снарядов и вообще припасов».

Такова краткая хронология событий. Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что описанные события красноречиво указывают на медлительность, с какой в Российской Империи решался вопрос, если он не касался борьбы с политической крамолой, это во-первых, а во-вторых, на то, с какой осторожностью нужно проводить какие-либо обобщения в вопросе обязательных постановлений об оружии, настолько эта тема неоднозначна.

С одной стороны, губернаторы являлись выразителями политики самодержавия и имели очень широкие, но нечётко определенные полномочия, что давало им «возможность функционировать не только на основании изданных законоположений, но и по собственным соображениям, руководствуясь лишь видами правительства...» (см. статью «Работа над ошибками» №2/2010 КАЛАШНИКОВ), и в подтверждение наших слов мы можем привести действия военного губернатора Амурской области. С другой стороны, примеры военных губернаторов соседних с Амурской, Приморской и Забайкальской областей, а также действия Приамурского ген.-губернатора, ходатайствовавших о разрешении на издание обязательных постановлений. К тому же Приморского ген.-губернатора можно заподозрить не только в проведении политики самодержавия, но и в лоббировании интересов местных торговцев оружием.

С одной стороны, издаваемые или копии уже изданных губернаторами обязательных постановлений представлялись в Министерство внутренних дел на одобрение, и в случае необходимости губернаторам указывалось на допущенные недочёты, которые следовало устранить (пример тому – доработка предложенного Приамурским ген.-губернатором проекта обязательного

Док Порт-Артура. Начало XX в.

постановления). С другой, в документах не указывается, что военным губернатором Амурской области в министерство внутренних дел была представлена копия изданного им обязательного постановления. А военным губернатором Приморской области такая копия представлена хоть и была, но нет упоминания, что она была хоть как-то отредактирована, хотя изданное им обязательное постановление этого явно требовало. Возможно, из-за событий на Дальнем Востоке было не до этого, или из-за действовавшего там военного положения в этом не было необходимости.

С одной стороны, как было только что упомянуто, проектируемые местными властями обязательные постановления были не всегда юридически безупречны, но, с другой, и указы Императора не всегда отличались совершенством, как, например, указ от 4 августа 1900 г.

И, наконец, что касается обязательных постановлений, изданных военными губернаторами Амурской и Приморской областей, то, как можно судить по косвенным упоминаниям в других документах, постановления эти никто не отменял, и они продолжали действовать (возможно, номинально), но вот в течение какого времени и как они исполнялись, какие выносились наказания в случае их нарушения, без изучения документов дальневосточных архивов сказать нельзя.

По этой же причине ничего нельзя сказать и о том, действительно ли до начала 1902 г. оружие ввозилось

в Китай только через Амурскую и Приморскую области и в Забайкальской области необходимость в издании обязательного постановления возникла только после предоставления Приамурскому ген.-губернатору права издавать таковые для соседней Амурской и Приморской областей.

Можно лишь предположить, что эти постановления доводились до сведения населения преимущественно посредством объявлений, например, расклеенных по городу, нежели через газеты, поскольку, скажем, подшивка «Амурской газеты» за 1898-99 гг., которая издавалась в Благовещенске, не содержит в опубликованного обязательного постановления военного губернатора Амурской области № 5 от 3 января 1898 г. Это постановление было найдено в «Приамурских ведомостях» от 1 февраля 1898 г., которые издавались в Хабаровске. А постановления, изданного 10 июля 1896 г. всё тем же военным губернатором Амурской области, нет и в «Приамурских ведомостях» за 1896 год. А изданное 14 февраля 1902 г. Приамурским ген.-губернатором обязательное постановление № 1082 было найдено только в одном № 26 «Амурской газеты» от 3 марта 1902 г. в виде неброской заметки. ☹

При подготовке статьи использовались документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации.

Набережная Порт-Артура. Начало XX в.